

DOI: 10.31857/S0321039124040096

СОВЕТСКИЕ АНТИКОВЕДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЛОКА: К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ УЧЕНЫХ ИЗ СССР В РАБОТЕ КОМИТЕТА «ЭЙРЕНЕ»

М. В. Ковалев¹, О. В. Метель²

^{1,2} *Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

¹ *E-mail:* kovalevmv@yandex.ru

² *E-mail:* olgamel@yandex.ru

¹ *ORCID:* 0000-0002-4722-818X

² *ORCID:* 0000-0001-6981-6137

В данной статье предпринята попытка анализа научных связей советских антиковедов с учеными из социалистических стран, а именно с членами Комитета по развитию классических исследований «Эйрене». Данный Комитет был образован в 1957 г. по инициативе чехословацкого ученого А. Салача и в дальнейшем включал историков, филологов-классиков и археологов из ЧССР, ГДР, СССР, ПНР и других стран социалистического блока, стремившихся к объединению усилий для изучения античной истории. На основании широкого круга письменных источников, включающих в себя делопроизводственные документы советских научно-исследовательских учреждений и Кабинета греческих, римских и латинских древностей Академии наук ЧССР, а также материалы советской и чехословацкой научной периодики, авторы рассматривают практики организации конференций Комитета, особенности подготовки журнала «Eirene. Studia Graeca et Latina» и иные формы взаимодействия участников рассматриваемой организации. Авторы статьи полагают, что участие советских антиковедов в работе Комитета «Эйрене» носило индивидуальный, а не институциональный характер и определялось скорее научными достижениями специалистов, чем их положением в структуре советской науки.

Ключевые слова: советское антиковедение, Комитет по развитию классических исследований «Эйрене», международные научные связи, научные конференции, социалистический блок

Данные об авторах. Михаил Владимирович Ковалев — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Ольга Вадимовна Метель — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Исследование проводилось при поддержке РНФ, проект № 20-78-10053 «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых».

SOVIET HISTORIANS OF ANTIQUITY
IN THE SPACE OF THE SOCIALIST BLOC:
ABOUT THE PARTICIPATION OF SOVIET SCHOLARS
IN THE WORK OF THE COMMITTEE “EIRENE”

Michael V. Kovalev¹, Olga V. Metel²

^{1,2}*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹*E-mail: kovalevmv@yandex.ru*

²*E-mail: olgamel@yandex.ru*

Acknowledgements: Russian Scientific Foundation project no. 20-78-10053

The authors study the academic relations of Soviet historians of Antiquity with scholars from socialist countries — members of the Committee for the Development of Classical Studies “Eirene”. This Committee was created in 1957 on the initiative of A. Salač and included historians, classical philologists and archaeologists from the CSSR, GDR, USSR, PPR and other Socialist Bloc countries who sought to unite efforts to study ancient history. The authors research the ways of organizing the conferences by the Committee, the preparation of “Eirene. Studia Graeca et Latina” journal and other forms of interaction of the participants of this organization. The study takes into account official documents of Soviet research institutions and the Cabinet of Greek, Roman and Latin Antiquities of the Academy of Sciences of the Czechoslovak Republic and materials from Soviet and Czechoslovak scientific periodicals. The authors think that the participation of Soviet historians of Antiquity in the work of the Committee “Eirene” was individual, not institutional, and was determined by the scientific achievements of specialists, and not by their position in the structure of Soviet science.

Keywords: Soviet Antiquity, Committee of the Development of Classical Studies «Eirene», international scientific relations, scientific conferences, socialist bloc

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

На протяжении последних двух десятилетий история советского антиковедения неоднократно оказывалась в фокусе внимания отечественных и зарубежных специалистов, стремившихся изучать данный феномен как в контексте реконструкции научных биографий отдельных авторов и этапов развития научных институций¹, так и с точки зрения эволюции методологической и концептуальной составляющей историографического процесса². Успехи, достигнутые исследователями в этом направлении, представляются весьма серьезными, ведь именно благодаря подобным изысканиям современные ученые получили представление о механизмах производства знания об античности в СССР. В то же время, несмотря на столь очевидные достижения, немало аспектов функционирования советского антиковедения все еще находится вне поля зрения исследователей и, как следствие, не учитывается при построении обобщающих моделей

¹ Karsai *et al.* 2014; Ananiev, Bukharin 2020; Karpyuk 2021; Skvortsov 2022.

² Ladynin 2021; Krikh 2020.

развития данной дисциплинарной области. К числу подобных сюжетов, на наш взгляд, можно отнести проблему развития международных контактов советских исследователей античности, рассматривавшуюся ранее или в узких хронологических рамках, или в контексте поисков возможного влияния концептуальных построений зарубежных ученых на советскую науку³. Конкретные же практики соприкосновения исследователей из СССР с миром науки социалистических и капиталистических стран или особенности восприятия советских трудов за рубежом практически не изучались историографами, а отдельные статьи, освещавшие подобные темы (к примеру, споры о плагиате в одной из переводных работ С.Л. Утченко⁴), не вызвали серьезного отклика со стороны научного сообщества. В результате несмотря на разнообразие трудов по истории советской науки об античности будет справедливо сказать, что данная дисциплинарная область изучалась историографами в отрыве от широкого международного контекста, имеющего, однако, немаловажное значение для понимания советского опыта. Выход из сложившейся ситуации мы видим в дальнейшем расширении предметного поля проводимых изысканий и включении в это пространство проблемы развития международных связей советских антиковедов. И, делая шаг в данном направлении, мы считаем возможным представить вниманию читателей анализ практик взаимодействия советских антиковедов с коллегами из социалистических стран в рамках деятельности Комитета по развитию классических исследований в социалистических странах «Эйрене» или, как его еще называли в СССР, Международного комитета античников социалистических стран «Эйрене» (в конце 1980-х годов – Общество античников социалистических стран Европы «Эйрене»⁵).

В пространстве русскоязычной историографии о данном комитете известно немного: он упоминается на страницах специальных изданий и научной периодики, но развернутой характеристики его деятельности из этих текстов мы получить не можем⁶. Похожая ситуация характерна и для зарубежной историографии, в рамках которой этот сюжет также освещается весьма фрагментарно⁷. Сложившуюся ситуацию, вероятно, можно объяснить несколькими обстоятельствами, а именно: статусом историографических исследований в общем пространстве антиковедения, сравнительно небольшой хронологической дистанцией, отделяющей современных исследователей от изучаемых событий, и состоянием источниковой базы, накладывающим серьезные ограничения на возможности специалистов. Однако несмотря на сказанное мы все же считаем возможным приступить к изучению заявленной темы и познакомить читателей с той картиной взаимодействия советских антиковедов с учеными из стран социалистического лагеря, которая складывается в результате анализа архивных документов (делопроизводственной документации Института истории АН СССР, Института всеобщей истории АН СССР, Государственного Эрмитажа, кафедры Древней Греции и Древнего Рима ЛГУ, Кабинета

³ Krikh, Metel 2014.

⁴ Gruzinskaya, Kovalev 2021.

⁵ Golubtsova 1987.

⁶ Stronskiy 1984.

⁷ Oliva, Burian 1957.

греческих, римских и латинских древностей Академии наук ЧССР) и материалов научной периодики («Вестник древней истории», «Československý časopis historický», «Listy filologické / Folia philologica», «Eirene. Studia Graeca et Latina» и т.д.). В дальнейшем, сделанные нами выводы могут быть уточнены и дополнены материалами устной истории, сбор и обработка которых представляется нам самостоятельной исследовательской задачей.

КОМИТЕТ «ЭЙРЕНЕ» И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1950–1980 гг.

История Комитета по развитию классических исследований в социалистических странах уходит своими корнями в 1957 г., когда «передовые» ученые из Болгарии, Чехословакии, ГДР, Польши, Румынии, Венгрии и СССР, собравшиеся на конференции в Либлице и Праге по инициативе английского марксиста и профессора Бирмингемского университета Дж. Томсона, приняли решение создать новую организационную структуру, призванную, как сообщал своим читателям «Вестник древней истории», заботиться об изучении античности в высшей и средней школе и содействовать ученым в обмене опытом в данной сфере⁸. Организационным центром нового комитета стала Чехословакия, а именно Кабинет греческих, римских и латинских древностей Чехословацкой Академии наук (Kabinet pro studia řecká, římská a latinská ČSAV), созданный в 1952 г. в Праге в период институциональной перестройки чехословацкой научно-образовательной системы по советскому образцу⁹ и в целом подготовивший встречу в Либлице¹⁰. Главой Комитета был избран известный чешский филолог-классик и исследователь античности А. Салач, давно стремившийся, согласно его биографам, к объединению усилий всех антиковедов из стран социалистического лагеря¹¹. Секретарем комитета также стал представитель ЧССР — Л. Варцл, филолог-классик, папиролог и талантливый организатор науки, внесший немалый вклад в адаптацию исторического материализма к принципам традиционной классической филологии¹². Остальные члены комитета были избраны в его состав решением конкретных стран-участниц, каждая из которых должна была делегировать в постоянный орган Комитета (в чехословацких журналах его называли Постоянным комитетом, в советских — Президиумом) двух своих представителей¹³.

Выбор Чехословакии в качестве организационного центра нового Комитета представляется нам неслучайным. Во-первых, это было обусловлено общим уровнем развития чехословацкого антиковедения, имевшего специализированные центры в Праге, Брно, Оломоуце и Братиславе и проводившего исследования на международном уровне¹⁴. Во-вторых, подобное решение отчасти было

⁸ Oliva *et al.* 1958.

⁹ Oliva 1972.

¹⁰ MÚ a AAV ČR. Fond «Kabinet pro studia řecká, římská a latinská ČSAV» (далее — KŘŘL ČSAV). Kart. 1. Inv. č. 7. Organizační řád Kabinetu pro studia řecká, římská a latinská ČSAV. L. 1–9.

¹¹ Varcl 1961b, 3.

¹² Janáček 1969; Janda 1981.

¹³ Dostálová 1957, 112.

¹⁴ Natunewicz 1975.

связано с тем, что во второй половине 1950-х — 1960-е годы Прага позиционировала себя в качестве своеобразного центра встречи двух миров — Востока и Запада. Именно поэтому здесь должны были проводиться предварительные совещания ученых социалистических стран перед важными научными мероприятиями (к примеру, в 1955 г. в Праге должно было состояться совещание историков перед X Международным конгрессом в Риме¹⁵), и, следовательно, здесь же было логично организовать Комитет с красноречивым названием «Эйрене», или «Мир» (оно было принято в 1960 г.¹⁶), поставивший перед собой задачу стать «посредником мирового сотрудничества»¹⁷ и вносить свой вклад в борьбу за мир¹⁸.

Решение подобной задачи предопределило основные формы деятельности Комитета, в 1950—1980-е годы уделявшего пристальное внимание организации международных научных конференций и изданию международного научного журнала «Eirene. Studia Graeca et Latina» и в результате ставшего своеобразной коммуникативной площадкой для антиковедов из разных стран. Что касается конференций, проводимых под эгидой «Эйрене», то вслед за встречами антиковедов в Либлице и в Праге (1957 г.) и контактами инициаторов нового объединения в Варшаве (декабрь 1957 г.) и в Будапеште (июнь 1958 г.) в декабре 1958 г. в Эрфурте (ГДР) состоялась первая официальная конференция, созданная по инициативе Комитета «Эйрене». В дальнейшем, в начале 1960-х годов, был установлен примерный порядок организации подобных форумов, которые должны были проходить каждые полтора — три (а иногда и четыре) года на территории одной из стран-участниц. Причем, после смерти в 1960 г. А. Салача, представитель страны, принимавшей конференцию, в течение двух лет должен был выполнять функции председателя комитета¹⁹.

Конференции, проводимые комитетом «Эйрене» представляли собой мультидисциплинарные международные форумы, насчитывавшие несколько сот участников из социалистических и капиталистических стран (последние получили возможность присутствовать на этих съездах лишь после решения конференции 1960 г., прошедшей в румынской Эфории²⁰), среди которых были историки, филологи-классики, археологи, лингвисты и др., специализировавшиеся на изучении древней Греции и древнего Рима. В дальнейшем, с 1982 г. число участников подобных встреч было увеличено, и к ним присоединились историки Византии (правда, при этом специалисты в области микенологии, активно развивавшейся в ЧССР²¹, еще в 1966 г. решили собираться в рамках отдельного симпозиума²²).

¹⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1059. Л. 7.

¹⁶ Varcl 1961, 145.

¹⁷ Из «Вступительного объявления» в 3-м номере журнала «Eirene. Studia Graeca et Latina» (1964 г.).

¹⁸ Jakub *et al.* 2013, 37.

¹⁹ MÚ a AAV ČR. KŘŘL ČSAV. Kart. 6. Inv. č. 43. Mezinárodní conference klasických studií v socialistických zemích — pořprava (zápisy o konferencích, prehled konferencí zal 1957—1968); НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 5.

²⁰ MÚ a AAV ČR. KŘŘL ČSAV. Kart. 6. Inv. č. 43.

²¹ Natunewicz 1975, 188.

²² Grinbaum 1967.

Организатором конференций, проводимых под эгидой международного комитета «Эйрене», традиционно выступали представители ключевой институции антиковедческого профиля, действующей на территории страны, принимавшей форум. Так, если конференция проводилась в Праге, то ее подготовкой занимались сотрудники Кабинета греческих, римских и латинских древностей Чехословацкой Академии наук, а если в Пловдиве или Несебре, то организационные хлопоты ложились на плечи сотрудников Болгарской Академии наук. Именно они определяли дату и место проведения конференции, формировали Оргкомитет, составляли общую программу встречи и отвечали за технические и материально-бытовые вопросы. Принимающая сторона брала на себя расходы, связанные с организацией секционных заседаний, иногда оплачивая даже проживание и питание участников, как это было, к примеру, в Эфории, когда антиковеды были размещены в одном из местных санаториев²³. Однако в большинстве случаев оплата подобных расходов, как и приобретение билетов к месту проведения очередного конгресса, все же ложилась на плечи самих участников, которые могли обратиться с просьбой о компенсации потраченных средств к руководству своих научных институтов. В отдельных случаях члены Оргкомитета настаивали на оплате предварительного организационного взноса, составлявшего, к примеру, для участников конференции «Античность и современность», прошедшей в Брно в 1966 г., 10 долларов США²⁴. Еще 5 долларов должны были внести члены их семей, сопровождавшие исследователей в поездках, что было обычной практикой тех лет (так, к примеру, в 1982 г. в Праге собрались 402 исследователя античности и 30 сопровождавших их лиц²⁵).

Традиционно конференции комитета «Эйрене» длились несколько дней и включали в себя в качестве обязательных элементов проведение пленарных заседаний, в которых участвовали не только ученые, но и представители местных компартий, работу секций или семинаров и коллоквиумов и культурную программу, предполагавшую осмотр достопримечательностей, экскурсии в другие города, посещение музеев, театров и др. Программы секций обычно формировались по дисциплинарному признаку и объединяли доклады историков, филологов-классиков, археологов и литературоведов. Исключение составляла первая конференция в Либлице, сценарий которой предполагал обсуждение двух основных докладов и двух содокладов по истории древней Греции и древнего Рима²⁶. В последующие же годы общее число заявленных докладов и сообщений неуклонно увеличивалось, и их распределяли в рамках отдельных секций, заседаний, симпозиумов и коллоквиумов, позволявших специалистам более детально обсудить интересовавшие их узкие темы.

Особой составляющей конференций «Эйрене», была культурная программа, появление которой, вероятно, первоначально было обусловлено необходимостью создания комфортных условий для установления и поддержания научных

²³ Varcl 1961a, 144.

²⁴ Editorial 1965, 178.

²⁵ Froliková 1984, 178.

²⁶ Oliva *et al.* 1958, 230, 237.

контактов между специалистами из разных стран. В дальнейшем же этот пункт программы форумов комитета превратился в полноценный элемент «научного туризма», привлекавший тех ученых, кто в силу разных причин не хотел или не мог представить доклад на секции, но при этом получал возможность посетить археологические памятники Великоморавского княжества²⁷, остатки римских вилл и других построек в Виде, Нароне и Могорело²⁸ или просто приятно провести время в курортных городах Адриатического (г. Дубровник, Югославия) и Черного морей (г. Несебр, Болгария) в «бархатный сезон». Вероятно, поэтому число докладчиков на конференциях комитета «Эйрене» не всегда совпадало с общим числом участников, и если в 1960 г. на конференцию в болгарском Пловдиве собралось более 200 исследователей из ЧССР, ГДР, Югославии, Польши, Румынии, Венгрии, СССР, Франции и Великобритании, то докладов на секциях было заявлено не более 86, и часть из них организаторы должны были заменить, т. к. их авторы не смогли приехать в Болгарию²⁹ (впрочем, ситуация могла быть и обратной, как, например, в 1978 г. в Несебре, где, согласно официальным данным, 95 участников представили 120 сообщений).

Еще одним инструментом коммуникации членов комитета «Эйрене» стал журнал «*Eirene. Studia Graeca et Latina*», издававшийся с 1960 г. в Праге сотрудниками Кабинета греческих, римских и латинских древностей Чехословацкой Академии наук. Инициатором первого выпуска «*Eirene*», задумывавшегося лишь в качестве сборника научных трудов конференции 1957 г. в Либлице, был А. Салач, потративший, по воспоминаниям А. Фроликовой, целых три года на то, чтобы преодолеть различные организационные и технические сложности, стоявшие на пути у этого проекта³⁰. Характер же периодического издания «*Eirene*» приобрел лишь в 1962 г., когда с такой инициативой выступили члены комитета, собравшиеся на очередной конференции в болгарском Пловдиве³¹. Тогда же было решено, что членами редколлегии нового журнала станут представители всех стран-участниц Комитета, каждый из которых возьмет на себя обязательства по обеспечению «научного уровня» материалов, направляемых в редакцию из той или иной страны.

По своей внутренней структуре данный журнал мало чем отличался от других периодических изданий подобного профиля, публикуя на своих страницах оригинальные статьи, материалы дискуссий и обсуждений тех или иных научных проблем, рецензии и обзоры исследовательской литературы. Причем, уже к концу 1960-х годов объем рецензий и сообщений о новинках исследовательской литературы, публиковавшихся на страницах «*Eirene. Studia Graeca et Latina*», существенно превышал объем научных статей, выходивших в том же номере. Так, если в 1965 г. редколлегия сочла возможным опубликовать

²⁷ Editorial 1965, 178.

²⁸ Kurzová 1976, 190.

²⁹ Editorial 1964, 184.

³⁰ Jakub *et al.* 2013, 36.

³¹ MÚ a AAV ČR. KŘŘL ČSAV. Kart. 6. Inv. č. 43.

9 научных статей и 11 рецензий, то уже в 1975 г. их было 6 и 39 соответственно. И такой очевидный поворот в сторону рецензий был вполне закономерен, ведь, по словам членов редакции «Eirene. Studia Graeca et Latina», именно таким образом специалисты из стран социалистического блока могли получить сведения о дорогостоящей и не всегда доступной иностранной литературе³².

В конце 1980-х годов, на фоне «бархатных революций», произошедших в ряде стран Восточной Европы, деятельность комитета «Эйрене» фактически была свернута. Речь шла не о специальной ликвидации организации *de iure*, а о постепенном прекращении ее работы *de facto*. Последняя конференция комитета состоялась в Будапеште в августе – сентябре 1988 г.,³³ и в дальнейшем антиковеды бывшего социалистического блока были вынуждены искать другие площадки для встреч, хотя при этом они все еще могли информировать коллег о результатах своей научной работы на страницах журнала «Eirene. Studia Graeca et Latina», продолжавшего издаваться в Праге сотрудниками реорганизованного Института философии Чешской Академии наук. Журнал выходит и сегодня, позиционируя себя в качестве международного издания, публикующего на своих страницах оригинальные статьи, посвященные изучению античности (в том числе проблемам рецепции античного наследия).

ФОРМЫ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА «ЭЙРЕНЕ»

Несмотря на то, что организационным центром комитета «Эйрене» была Чехословакия, а именно Кабинет греческих, римских и латинских древностей Чехословацкой Академии наук, советские ученые играли заметную роль в его деятельности. Об этом свидетельствует хотя бы то, что ключевыми докладчиками на конференции 1957 г. в Либлице выступили антиковеды из СССР, а именно сотрудники сектора древней истории Института истории Академии наук СССР Я.А. Ленцман, заочно представивший доклад «Рабство в период возникновения полиса» (содокладчик – Дж. Томсон), и Е.М. Штаерман, выступавшая по проблемам кризиса Римской империи (содокладчик – Л. Варцл). Кроме того, их непосредственный руководитель С.Л. Утченко, заведующий сектором древней истории Института истории АН СССР, участвовал в обсуждении проекта постоянно действующего руководящего органа Комитета и наряду с Н.Ф. Дератани, заведующим кафедрой классической филологии МГУ, вошел в его состав. И это были далеко не все советские авторы, которых представители чехословацкой стороны хотели пригласить на конференцию в Либлице. Так, если судить по материалам одного из совещаний Кабинета греческих, римских и латинских древностей, организаторы рассчитывали также на возможное участие в работе конгресса К.М. Колобовой, И.М. Тронского, В.Ф. Гайдукевича, В.Д. Блаватского и др.³⁴

³² Jakub *et al.* 2013, 37.

³³ Golubcova *et al.* 1990.

³⁴ MÚ a AAV ČR. KŘŘL ČSAV. Kart. 1. Inv. č. 7.

Такое внимание к достижениям советской исторической науки, отчетливо проявившееся в 1950–1960-е годы во многих странах Восточной Европы, безусловно, было обусловлено общим престижем СССР в послевоенную эпоху. Ведь после Второй мировой войны многие представители социалистического лагеря искренне стремились к заимствованию и использованию советского опыта в различных областях общественной жизни, и историки не были исключением. Так, если говорить только о чехословацком антиковедении, то на рубеже 1940–1950-х годов оно было не просто реорганизовано по советскому образцу, когда основными центрами производства исторического знания стали академические и вузовские структуры (в этом случае можно было бы предположить, что данные мероприятия были проведены по решению «сверху» без учета мнения научного сообщества), но и испытало серьезное концептуальное влияние со стороны советской историографии, которую, по словам Я. Буриана и Я. Печирки, исследователям из ЧССР предстояло глубоко понять для того, чтобы на практике использовать ее методологию³⁵. Реализация данной программы, на наш взгляд, осуществлялась в нескольких направлениях. Во-первых, в 1950–1960-е годы Я. Буриан, П. Олива, Я. Печирка, Л. Варцл и другие ученые из ЧССР, интересовавшиеся советским марксизмом, выступили с инициативой перевода на чешский язык советских вузовских учебников и монографий по истории древнего мира. Во-вторых, на страницах чехословацких журналов «Československý časopis historický», «Listy filologické/ Folia philologica» и др. регулярно появлялись рецензии на работы ученых-антиковедов из СССР, сообщения о советских книжных новинках и обзоры недавних дискуссий³⁶. И, наконец, в-третьих, коллеги из СССР и ЧССР устанавливали (или восстанавливали) прямые контакты посредством служебной и личной (что встречалось гораздо реже) переписки³⁷. Причем даже отдельные «скандальные случаи», связанные с претензиями к качеству работ советских коллег (например, «дело о плагиате» С.Л. Утченко или критика учебника по истории древнего мира В.Н. Дьякова и С.И. Ковалева, который, по мнению чехословацкого рецензента, отличался схематизмом, пренебрежительным отношением к буржуазным коллегам и изобилует устаревшими данными и фактическими ошибками³⁸), в этот период, в целом, не могли изменить общей положительной тональности отношений советских и чехословацких антиковедов: в 1950–1960-е годы в рамках пространства публичных коммуникаций лидеры чехословацкой науки выражали заинтересованность во взаимодействии с советскими специалистами по истории древности³⁹. Недаром вслед за первым изданием

³⁵ Burian, Pečírka 1954, 278.

³⁶ Oliva 1956, 342–343; Pečírka 1967.

³⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 950. Л. 49, 57; АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 990. Л. 89 и др.; СПбФ АРАН. Ф. 976. Оп. 3. Д. 4. Л. 2–7, 192. Л. 1, 348. Л. 1.

³⁸ Češka 1965.

³⁹ В данном случае мы хотим подчеркнуть, что речь идет именно о публичной позиции, которую официально выражали лидеры новой чехословацкой науки. Мы, безусловно, отдаем себе отчет в том, что в 1950–1960-е годы в среде чехословацких антиковедов звучали и иные оценки общих перспектив сотрудничества с коллегами из СССР, однако рискуем

учебника Н.А. Машкина по истории Древнего Рима, опубликованном в чешском переводе в 1953 г. и практически сразу подвергшемся критике за серьезные ошибки и неточности⁴⁰, из печати вышло второе издание данного труда, и, если верить рецензенту, оно сохранило все недостатки первого⁴¹. Не стоит игнорировать и тот факт, что в 1950-е годы восточноевропейские антиковеды выражали заинтересованность в публикации своих статей на страницах «Вестника древней истории» (в период с 1953 г. по 1963 г. здесь было опубликовано 9 таких статей и рецензий⁴²), а также то, что русский язык был одним из официальных языков первых конференций комитета «Эйрене»⁴³.

Не меньшую заинтересованность в международном сотрудничестве проявляли и советские антиковеды, в годы «оттепели» получившие возможность взаимодействовать с миром зарубежной науки, а именно участвовать в международных конференциях, публиковать труды на страницах иностранных журналов, переводить свои монографии на различные языки и т.д. Однако при этом контакты исследователей из СССР с коллегами из других стран представляли собой отнюдь не свободную коммуникацию, обусловленную общими потребностями развития науки. Вся международная деятельность советских антиковедов, как, впрочем, и советских ученых в целом, подчинялась общим правилам функционирования советской научной системы и нередко приобретала характер научной дипломатии. Недаром все контакты между специалистами из СССР и их коллегами из других стран довольно строго контролировались (переписка была возможна преимущественно через научную организацию, сотрудником которой являлся советский специалист, публикации за рубежом требовали обязательного согласования в научных и партийных инстанциях, зарубежные командировки были регламентированы и ограничены), а основной формой международных коммуникаций для ученых из СССР являлось участие в научных форумах и конференциях, предполагавшее использование данных трибун для демонстрации научному сообществу достижений советского марксизма. Для подтверждения этого тезиса сошлемся на официальные отчетные документы Института всеобщей истории АН СССР, согласно которым в 1970–1973 гг. из 122 сотрудников данного научного центра, выезжавших за рубеж, лишь 12 человек были направлены в библиотеки и архивы, остальные же являлись членами всевозможных делегаций⁴⁴.

Эти факторы, безусловно, не могли не влиять на общий характер участия советских антиковедов в деятельности комитета «Эйрене». В целом, мы можем выделить три формы взаимодействия исследователей из СССР с членами этой структуры. В первую очередь, стоит отметить работу советских историков

утверждать, что серьезного распространения и влияния на тот момент подобные взгляды все же не получили. См., например, Moural 2013.

⁴⁰ Ceška 1958, 152; НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1536. Л. 32.

⁴¹ Ceška 1958, 151.

⁴² Oliva 1954; Burian 1957; Varcl 1959.

⁴³ АРАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 475. Л. 58.

⁴⁴ АРАН. Ф. 1900. Оп. 1. Д. 125. Л. 1.

в составе постоянного руководящего органа комитета, собиравшегося на отдельные заседания после каждой конференции, проводимой под эгидой «Эйрене» и обсуждавшего вопросы текущего научного сотрудничества. Как мы уже говорили ранее, интересы советского антиковедения в этой структуре сначала представляли С.Л. Утченко и Н.Ф. Дератани, а после смерти последнего в 1958 г. — археолог, ученый секретарь Института истории материальной культуры АН СССР Д.Б. Шелов. В дальнейшем, после смерти С.Л. Утченко, скончавшегося в 1976 г., членом Президиума стала Е.С. Голубцова, ранее возглавлявшая сектор истории древнего мира Института всеобщей истории АН СССР.

Вторая форма участия советских исследователей в деятельности комитета «Эйрене» была связана с их работой на конференциях. Советские делегации присутствовали на всех подобных форумах, и их члены выступали с пленарными докладами, делали доклады и сообщения на секциях, симпозиумах и коллоквиумах, участвовали в обсуждении представленных материалов. Количественный состав советских делегаций не был постоянным, и число участников варьировалось от 2 до 50 человек⁴⁵, представлявших основные научно-исследовательские институты страны: Институт археологии АН СССР, Институт всеобщей истории АН СССР, Институт истории материальной культуры АН СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР, а также издательство «Наука» и исторический факультет МГУ. Историки из других советских институций, в частности региональных вузов, в конференциях «Эйрене» практически не участвовали, хотя и получали сообщения об их проведении⁴⁶. В 1980-е годы в числе докладчиков на конференциях в Праге и в Будапеште были обозначены лишь археологи из АН УССР и сотрудники Института истории АН Грузинской ССР, сообщавшие собравшимся о результатах раскопок в Крыму и в Грузии соответственно (т. е., если воспользоваться терминологией Н.В. Брагинской, занимавшиеся «краеведческой» античностью⁴⁷). Подобную диспропорцию в представительстве на конференциях Комитета «Эйрене», безусловно, сложно назвать случайной. Она отражала и общие тенденции развития советского антиковедения, связанного с несколькими ключевыми центрами (в том числе в союзных республиках, в которых сохранились античные памятники), и основные принципы организации зарубежных командировок, отличавшиеся известной сложностью.

Попробуем охарактеризовать механизм организации поездок советских делегаций, опираясь на делопроизводственные документы, сохранившиеся в Архиве РАН и относящиеся к конгрессам «Эйрене», которые состоялись в Праге в 1982 г. и в Будапеште в 1988 г. Так, если говорить о пражском форуме, то для участия в нем от СССР было командировано около 50 человек, которых можно разделить на две основных группы: делегаты (17 человек) и научные туристы

⁴⁵ Так, на встрече в Эрфурте в декабре 1958 г., согласно официальному списку зарегистрированных участников, присутствовало 6 представителей советской науки. Всего же было зарегистрировано около 130 участников из разных стран социалистического блока. См. АРАН. Ф. 1909. Оп. 1. Д. 475. Л. 85–89.

⁴⁶ ЦГА СПб. Р7240. Оп. 19. Д. 884. Л. 28.

⁴⁷ Braginskaya 2014, 331.

(33 человека). Делегаты в большинстве своем получали приглашения от Комитета и, если они относились к числу «выездных сотрудников», то выступали с основными докладами на секциях и симпозиумах конференции. Расходы по их пребыванию за границей брала на себя или принимающая сторона (в случае с членами Постоянного комитета «Эйрене»), или направляющий институт, нередко предлагавший использовать практику «эквивалентного обмена». Их пребывание в странах соцблока было твердо регламентировано и, наряду с участием в работе форума, предполагало знакомство с принимающей институцией, посещение библиотек и музеев и т.п. Положение же научных туристов было иным. Их участие в конференции было менее формализованным, ведь в большинстве случаев они самостоятельно оплачивали проезд и проживание и могли более свободно распоряжаться своим временем в рамках запланированной программы.

Регулярно участвуя в конференциях Комитета «Эйрене», проводившихся на территории Польши (1957, 1968 гг.), Венгрии (1958, 1965, 1988 гг.), Болгарии (1962, 1978 гг.), Румынии (1960, 1972 гг.), Чехословакии (1957, 1966, 1982 гг.), Югославии (1974 г.) и ГДР (1958, 1967, 1986 гг.), советские антиковеды также принимали зарубежных гостей и у себя дома: в 1964 г. конгресс антиковедов социалистических стран проходил в Ленинграде, а в 1976 г. — в Ереване. Обе конференции проводились по всем правилам научной дипломатии и представляли собой крупные научные форумы, привлекавшие около 300 гостей, которые могли не только обсудить текущие научные задачи, но и посетить Эрмитаж или античный храм в Гарни и даже посмотреть постановки античных пьес, подготовленные студентами МГУ. Организация подобных встреч ложилась на плечи ведущих академических институтов страны, формировавших для решения текущих задач специальные организационные комитеты, которые возглавляли крупные советские ученые — медиевист С.Д. Сказкин и археолог Б.Б. Пиотровский. К сожалению, мы располагаем весьма ограниченными сведениями о том, как была организована работа этих комитетов; более того, если говорить о конференции 1964 г., то, вероятно, текущими делами по ее подготовке все же занимались представители сектора древней истории Института истории АН СССР, формировавшие ее программу (которая в целом соответствовала основным направлениям работы сектора в 1960-е годы), отбиравшие заявки участников и т.п.⁴⁸, тогда как материально-бытовые вопросы, связанные с приемом иностранных гостей, как и при проведении XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960 г.), поручались «Интуристу»⁴⁹.

Для советской научной системы проведение подобных форумов имело серьезное значение. С одной стороны, такие события играли важную роль в повышении престижа советской науки или, если воспользоваться официальной терминологией того времени, способствовали распространению достижений советской марксистско-ленинской историографии. Так, в официальном отчете о конференции 1964 г., опубликованном на страницах «Вестника древней

⁴⁸ ЦГАМ. Ф. П211. Оп. 2. Д. 85. Л. 116.

⁴⁹ АВ ИВР РАН. Ф. 123. Оп. 1. Д. 23. Л. 7–8.

истории», можно прочесть: «Конференция вновь подтвердила, что объединенные силы исследователей в состоянии противопоставить реакционным настроениям буржуазных ученых научное, марксистское объяснение явлений как социально-экономической жизни, так и идеологических»⁵⁰. Однако в то же время проведение подобных конференций имело серьезное значение и для развития системы научных коммуникаций. Ведь именно благодаря форумам, прошедшим в Ленинграде и в Ереване, многие советские исследователи, в том числе и те, кому были недоступны зарубежные командировки, получили возможность представить свои выводы на суд зарубежных специалистов и познакомиться с новейшими достижениями коллег. Последние же также подчеркивали значимость конференций в Ленинграде и в Ереване, и, хотя официально они отмечали, что прошедшие встречи позволили дать «комплексную картину изучения античности в социалистических странах»⁵¹, вероятно, наиболее важной для антиковедов из стран социалистического блока была возможность знакомства, пусть и беглого, с античными коллекциями и материалами, которые находились на территории СССР.

Третья форма сотрудничества советских исследователей с коллегами из соц-стран в рамках комитета «Эйрене» была связана с их участием в подготовке и издании сборника/журнала «Eirene. Studia Graeca et Latina», воспринимавшегося в СССР в качестве «научного органа марксистских исследований древности»⁵². В этом случае речь может идти как о представительстве членов Постоянного комитета в составе редколлегии издания (сначала эти функции выполняли С.Л. Утченко и Д.Б. Шелов, затем — Е.С. Голубцова и Д.Б. Шелов), так и о публикации советскими историками, археологами, филологами-классиками и другими специалистами статей на страницах журнала. Для советских авторов публикация статьи в «Эйрене», как и в других профильных журналах, издававшихся на территории социалистических стран, безусловно, была значимым событием и предоставляла возможность познакомить со своими выводами совершенно иной круг читателей. Правда, для этого нужно было преодолеть ряд бюрократических сложностей и получить официальную рекомендацию на публикацию от своей институции (эта процедура в СССР была стандартной и распространялась на все статьи и монографии, подготовленные для зарубежных издательств⁵³), а затем пройти рецензирование в рамках самого журнала, сотрудники которого нередко иначе оценивали результаты работы своих советских коллег. Недаром при подготовке первого номера «Eirene. Studia Graeca et Latina», который, как мы уже говорили, создавался по инициативе А. Салача и еще не носил характера периодического издания, немалую

⁵⁰ Smirin 1964, 224.

⁵¹ Varcl 1964; Kurzová 1977.

⁵² Smirin 1964, 224.

⁵³ АРАН. Ф. 1900. Оп. 1. Д. 119. Л. 19. Так, к примеру, Э.Л. Казакевич, прежде чем направить свою статью о Демосфене в «Eirene. Studia Graeca et Latina», прошла процедуру обсуждения рукописи в секторе Института всеобщей истории. См. АРАН. Ф. 1900. Оп. 1. Д. 119. Л. 19. И у нас нет твердых данных о том, что именно эта статья в итоге появилась на страницах данного журнала. См. Grace 1975.

роль в отборе статей сыграли личные связи чешских антиковедов, пригласивших опубликовать свои труды на страницах нового издания не участников конференции в Либлице, а признанных за рубежом советских специалистов — С.Я. Лурье (с которым А. Салач состоял в личной переписке⁵⁴), И.М. Тронского и С.И. Соболевского⁵⁵. И в дальнейшем, судя по публикациям в «Eirene. Studia Graeca et Latina», определяющую роль в решении о принятии материала из СССР к печати играли не характерные для советского научного сообщества принципы корпоративной иерархии, а актуальность и востребованность рукописи. Наиболее востребованными авторами оказались археологи И.Б. Брашинский и Д.Б. Шелов, неоднократно знакомявшие читателей журнала с результатами раскопок античных памятников Северного Причерноморья (или близкими сюжетами)⁵⁶. Наиболее же крупные московские специалисты по истории древнего Рима, такие как С.Л. Утченко и Е.М. Штаерман, в ЧССР практически не публиковались, ориентируясь, вероятно, преимущественно на исследователей из ГДР⁵⁷. Если же говорить о динамике публикации статей советских антиковедов в журнале «Eirene. Studia Graeca et Latina», то мы вряд ли сможем проследить определенную закономерность, обусловленную научными или вненаучными⁵⁸ факторами. Однако при этом нельзя не отметить, что наибольшее число работ ученых из СССР было опубликовано на страницах этого издания именно в 1960-е годы, что, вероятно, можно объяснить наиболее высоким престижем советской науки в странах социалистического лагеря в этот период.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Завершая наш краткий обзор механизмов взаимодействия советских антиковедов с учеными из стран социалистического лагеря в рамках Комитета «Эйрене» и, в первую очередь, с их коллегами из ЧССР, мы считаем необходимым обратить внимание читателей на несколько основных особенностей, которые, на наш взгляд, отчетливо обнаруживаются при работе с данным материалом.

Во-первых, история Комитета «Эйрене» отчетливо демонстрирует, насколько отличалось восприятие роли СССР в развитии антиковедческих исследований в разных странах, и если сами советские авторы настаивали на определяющем значении собственных разработок для марксистской истории древности и были готовы оказывать «консультационную помощь» своим коллегам из социалистических стран, то для последних подобный тезис был отнюдь не очевиден. И, более того, признавая успехи советского антиковедения в изучении феномена рабства, ученые из стран Восточной Европы тем не менее активнее контактировали с исследователями из ГДР, имевшими давние традиции подобных изысканий, а главным центром, объединяющим «социалистическое» и «капиталистическое»

⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 976. Оп. 3. Д. 348. Л. 1.

⁵⁵ Luria 1960; Tronskiy 1960; Sobolevskiy 1960.

⁵⁶ Bračinskij 1965; 1968; 1973; Šelov 1965; 1971; 1981.

⁵⁷ Lyapustina 1992.

⁵⁸ В 1969 г. в знак протеста против событий Пражской весны редакция журнала отказалась от публикации очередного номера «Eirene. Studia Graeca et Latina» (Jakub *et al.* 2013, 37).

антиковедение, считали ЧССР. Наибольшее число участников конференций, проводившихся под эгидой «Эйрене», было зафиксировано на конференциях 1966 г. в Брно (450 участников) и 1982 г. в Праге (402 участника). Причем, эти показатели достигались отнюдь не за счет чехословацких делегаций: в ЧССР активно приезжали специалисты из Великобритании, Франции, Японии, ФРГ и других капиталистических стран, не принимавших участия в конференциях, проводившихся в СССР.

Во-вторых, взаимодействие советских ученых с коллегами по Комитету «Эйрене» свидетельствует о том, что та иерархия, которая была привычна для общества антиковедов в СССР, мало влияла на зарубежных специалистов, оценивавших своих советских коллег в рамках иной системы координат. И на это очень мало могли повлиять бюрократические ограничения, определявшие «выездной» статус историка. Однако данное утверждение может быть справедливо лишь для тех авторов, кто представлял крупные академические и вузовские центры СССР, тогда как исследователи из регионов РСФСР и многих союзных республик в этом процессе научного обмена практически не участвовали. Впрочем, и это обстоятельство нельзя объяснить только лишь центр-периферийным характером советской научной системы. Свою роль вносили и квалификационные параметры специалистов, не всегда обладавших как достаточным уровнем владения иностранными языками (хотя доклады на конференциях можно было представлять на русском языке, снабжая их расширенным резюме на английском, немецком или французском языках), так и, в силу объема «учебных поручений» по основному месту работу, свободным временем для проведения серьезных научных изысканий.

В-третьих, рассмотренные нами данные указывают на то, что, несмотря на попытку советского научного руководства вписать все научные контакты советских ученых в рамки официально принятых программ научного сотрудничества, связи между антиковедами из ЧССР и СССР носили преимущественно личный характер, объединяя специалистов по схожей проблематике. Единственным же официальным документом, устанавливавшим твердые рамки сотрудничества советско-чехословацких академических структур подобного профиля, была принятая в 1972 г. программа взаимодействия Кабинета греческих, римских и латинских древностей Академии наук ЧССР с советскими византинистами и специалистами по истории Византии из ГДР. Согласно данному документу, советские, чехословацкие и немецкие коллеги должны были работать над подготовкой к публикации корпуса специальных источников.

Мы полагаем, что проблема международных связей советских антиковедов нуждается в дальнейшем изучении. Оно же не представляется возможным без расширения тематики проводимых изысканий и привлечения новых видов источников, а именно материалов устной истории.

Литература / References

- Ananiev, V.G., Bukharin, M.D. 2020: [S.A. Zhebelev in the System of Soviet Science (Based on New Archival Findings). Part I: 1913–1927]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 80/2, 497–512.

- Ананьев, В.Г., Бухарин, М.Д. С.А. Жебелёв в системе советской науки (по материалам архивных документов). Часть I: 1913 – 1927. *ВДИ* 80/2, 497–512.
- Bračinskij, I.B. 1965: [New Materials for Dating Mounds of the Scythian Tribal Nobility of the Northern Black Sea Region]. *Eirene. Studia Graeca et Latina* IV, 89–110.
- Брашинский И.Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья *Eirene. Studia Graeca et Latina* IV, 89–110.
- Bračinskij, I.B. 1968: Recherches soviétiques sur les monuments antiques des régions de la Mer Noire *Eirene. Studia Graeca et Latina* VII, 81–118.
- Bračinskij, I.B. 1973: The Progress of Greek Ceramic Epigraphy in the USSR. *Eirene. Studia Graeca et Latina* XI, 111–144.
- Braginskaya, N.V. 2014: [How the Classics Were Outlived and How They Survived (Reflections on the Book “Ancient Authors and Communism”)]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review] 129, 324–342.
- Брагинская Н.В. Как изживали классику и как она выживала (размышления над книгой «Античные авторы и коммунизм». *Новое литературное обозрение* 129, 324–342.
- Burian, Ja. 1957: [Tactics of African Tribes in the Fight against the Romans in the Time of Tiberius]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 131–137.
- Буриан, Я. Тактика африканских племен в борьбе против римлян во времена Тиберия. *ВДИ* 2, 131–137.
- Burian, Ja., Pečírka, J. 1954: Rev.: Ťtchenko, S.L. 1952: [Ideological and Political Struggle in Rome on the Eve of the Fall of the Republic]. *Listy filologické / Folia philologica* 77/2, 275–282.
- Ceška, J. 1958: Rev.: N.A. Maškin: Dějiny starověkého Říma. *Sborník prací Filozofické Fakulty brněnské University. Řada archeologicko-klasická* 7/3, 151–152.
- Ceška, J. 1965: Rev.: Dějiny starověku. Za redakce V.N. Ďjakova a S.I. Kovaljova. *Sborník prací Filozofické Fakulty brněnské University. Řada archeologicko-klasická* 14/10, 377–381.
- Dostálová, R. 1957: Dohoda o otázkách spolupráce na poli antických studií uzavřená mezi zástupci vědeckých institucí socialistických zemí dne 24. dubna 1957 v Liblicích u Prahy. *Listy filologické / Folia philologica* 80/1, 112–113.
- Editorial 1964: 6. Internationale Konferenz Klassischer Studien zu Plovdiv (Bulg. Volksrep.). *Eirene. Studia Graeca et Latina* II, 183–186.
- Editorial 1965: [The International Conference «Antiquity and Modernity» 1965]. *Eirene. Studia Graeca et Latina* IV, 178–179.
- Международная конференция «Античность и современность» 1965. *Eirene. Studia Graeca et Latina* IV, 178–179.
- Froliková, A. 1984: Die XVI Internationale Erene-Konferenz *Eirene. Studia Graeca et Latina* XXI, 175–180.
- Golubtsova, E.S. 1987: [Problems of Ancient History at the XVII International Conference of the Historians of Antiquity of the Socialist Countries “Eirene” (Berlin, August 11–15, 1986)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 253–259.
- Голубцова, Е.С. Проблемы античной истории на XVII Международной конференции античников социалистических стран «Эйрене» (Берлин, 11–15 августа 1986 г.). *ВДИ* 1, 253–259.
- Golubtsova, E.S., Podossinov, A.V., Yarho, V.N. 1990: [XVIII International Conference “Eirene” (Budapest, 1988)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 239–241.
- Голубцова, Е.С., Подосинов, А.В., Ярхо, В.Н. XVIII Международная конференция «Эйрене» (Будапешт, 1988 г.). *ВДИ* 1, 239–241.
- Grace, E. 1975: On Dem. XLVII 72 τοῦτων τὰς ἐπισήφεις εἶναι. *Eirene. Studia Graeca et Latina* XIII, 5–19.
- Grinbaum, N.S. 1967: [Mycenological Symposium (Brno, April 1966)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 311–315.
- Гринбаум, Н.С. Микенологический симпозиум (Брно, апрель 1966 г.). *ВДИ* 2, 311–315.
- Gruzdinskaya, V.S., Kovalev, M.V. 2021: [«Publishing a Book in German Could Seriously Damage the Good Name of Soviet Science Abroad”: Soviet and Czechoslovak Historians of Antiquity in the Plagiarism Dispute (1950s)]. *Rossiya XXI* [Russia XXI] 2, 94–111.
- Груздинская, В.С., Ковалев, М.В. «Издание книги на немецком языке могло бы нанести за границей серьезный ущерб доброму имени советской науки»: советские и чехословацкие антиковеды в споре о плагиате (1950-е гг.). *Россия XXI* 2, 94–111.

- Jakub, Č., Frolikova, A., Oliva, P. 2013: Eirene: Studia Graeca et Latina. *Akademický bulletin Akademie věd České republiky* 10, 36–37.
- Janáček, K. 1969: Šedesát let profesora Ladislava Varcla. *Listy filologické / Folia philologica* 92/3, 187–197.
- Janda, J. 1981: Za Ladislavem Varclém. *Listy filologické / Folia philologica* 104/4, 242–244.
- Karpjuk, S. G. 2021: «Sovetskaya drevnost': istoriya nauki i obshchestva v 1930–1960-e gody [“Soviet Antiquity”: the History of Science and Society in the 1930s and 1960s]. Moscow. Карпюк, С.Г. «Советская древность»: история науки и общества в 1930–1960-е годы. М.
- Karsai, G., Klaniczay, G., Movrin, D., Olechowska, E. (eds.) 2013: *Classics and Communism: Greek and Latin behind the Iron Curtain*. Ljubljana—Budapest—Warsaw.
- Krikh, S.B. 2020: [Unification of Narrative and Freedom of Scholarship in Post-War Soviet Historiography of Antiquity]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» [Electronic Scientific and Educational Magazine «History»]* 11/1. URL: <https://history.jes.su/s207987840008231-3-1/>; date of access: 27.11.2024.
- Крих, С.Б. Унификация нарратива и свобода научного творчества в послевоенной советской историографии древности. *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 11/1. URL: <https://history.jes.su/s207987840008231-3-1/>; дата обращения: 27.11.2024.
- Krikh, S.B., Metel, O.V. 2014: *Sovetskaya istoriografiya drevnosti v kontekste mirovoy istoriograficheskoy mysli [Soviet Historiography of Antiquity in the Context of World Historiographical Thought]*. Moscow. Крих, С.Б., Метель, О.В. Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли. М.
- Kurzová, H. 1976: XIIIe Congrès International du Comité “Eirene” Dubrovnik, 7–12 octobre 1974. *Eirene. Studia Graeca et Latina* XIV, 186–195.
- Kurzová, H. 1977: Rev.: Zpravy 14. mezinárodní kongres Eiréne (Jerevan 18.–23. května 1976). *Listy filologické / Folia philologica* 100/3, 162–163.
- Ladynin, I.A. 2021: [“Social Revolution” in Ancient Egypt: Polemics and Conflict between V.V. Struve and S.Ya. Lurie in the 1920s]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities]* 163/6, 127–143. Ладынин, И.А. «Социальная революция» в Древнем Египте: полемика и конфликт между В.В. Струве и С.Я. Лурье в 1920-е годы. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки* 163/6, 127–143.
- Luria, S. 1960: Wortbildung in der Sprache der mykenischen Inschriften. *Eirene. Studia Graeca et Latina* I, 23–36.
- Lyapustina, E.V. 1992: [The List of Academic Works of E.M. Shtaerman]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 174–178. Ляпустина, Е.В. Список научных трудов Е.М. Штаерман. *ВДИ* 3, 174–178.
- Moural J., 2013: Jan Patočka: A Bystander Turned Dissident . In: G. Karsai, G. Klaniczay, D. Movrin, E. Olechowska (eds.), *Classics and Communism: Greek and Latin behind the Iron Curtain*. Ljubljana—Budapest—Warsaw, 107–128.
- Natunewicz, Ch.F. 1975: East European Classical Scholarship: Some Recent Trends. *Arethusa* 8/1, 171–197.
- Oliva, P. 1954: [On the Question of the Origin and Development of the Hellenic Nation in Ancient Greece]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 40–51. Олива П. К вопросу о возникновении и развитии эллинской народности в древней Греции. *ВДИ* 1, 40–51.
- Oliva, P. 1956: K otázce otroctví v mykénském Řecku. *Československý časopis historický* IV/1, 342–343.
- Oliva, P. 1972: Dvacet let klasických studií v ČSAV. *Listy filologické / Folia philologica* 95/4, 258–267.
- Oliva, P., Burian, J. 1957: Mezinárodní vědecká konference o antickém starověku. *Československý časopis historický* 5, 611–613.
- Oliva, P., Pechirka, Ya., Svobodova, E., Shmidtova, A. 1958: [The International Conference of Historians of Antiquity in Lieblitz]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 230–244. Олива, П., Печирка, Я., Свободова Э., Шмидтова А. Международная конференция антиков в Либлице. *ВДИ* 1, 230–244.
- Pečirka, J. 1967: Von der asiatischen Produktionsweise zu einer marxistischen Analyse der frühen Klassengesellschaften. Randbemerkungen zur gegenwärtigen Diskussion in der UdSSR. *Eirene. Studia Graeca et Latina* VI, 141–174.

- Šelov, D.B. 1965: [Archaeological research of Tanais]. *Eirene. Studia Graeca et Latina* IV, 55–66.
 Шелов, Д.Б. Археологические исследования Танаиса. *Eirene. Studia Graeca et Latina* IV, 55–66.
- Šelov, D.B. 1971: Der Skythen-Makedonier-Konflikt in der Geschichte der Antike. *Eirene. Studia Graeca et Latina* IX, 31–48.
- Šelov, D.B. 1981: Römische Bronzegefäße in Osteuropa. *Eirene. Studia Graeca et Latina* XVIII, 61–76.
- Skvortsov, A.M. 2022: [Department of Classical Philology of LSU in the Pre-war and Post-war Period]. *Philologia Classica* 17/1, 159–172.
 Скворцов, А.М. Кафедра классической филологии ЛГУ в довоенное и послевоенное время. *Philologia Classica* 17/1, 159–172.
- Smirin, V.M. 1964: [Conference on the Research Topics in Classics]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 223–241.
 Смирин, М.В. Конференция по изучению проблем античности. *ВДИ* 3, 223–241.
- Sobolevskiy, S. 1960: De Pluti Aristophaneae versu 802 et qui sequuntur versibus (802–818). *Eirene. Studia Graeca et Latina* I, 93–100.
- Stronskiy, G.I. 1984: *Sotrudnichestvo SSSR i evropeyskikh sotsialisticheskikh stran v oblasti istoricheskoy nauki (vtoraya polovina 40-kh – 50-e gody)* [The Cooperation of the USSR and European Socialist Countries in the Field of Historical Science (the Second Half of the 40s–50s)]. PhD thesis. Lvov.
 Стронский, Г.И. *Сотрудничество СССР и европейских социалистических стран в области исторической науки (вторая половина 40-х – 50-е годы)*. Канд. дисс. Львов.
- Tronskiy, I.M. 1960: [Formations on φι- in the Homeric Epic]. *Eirene. Studia Graeca et Latina* I, 37–50.
 Тронский, И.М. Образования на φι- в гомеровском эпосе. *Eirene. Studia Graeca et Latina* I, 37–50.
- Varcl, L. 1959: [To the Question of Comodian's Characteristics]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 131–137.
 Варцл, Л. К вопросу о характеристике Коммодиана. *ВДИ* 2, 165–167.
- Varcl, L. 1961a: Konference o klasických studiích v socialistických zemích v Eforii (Rumunsko) v září 1960. *Listy filologické / Folia philologica* 84/1, 144–145.
- Varcl, L. 1961b: Akademik Antonin Salač. *Listy filologické / Folia philologica* 84/1, 1–4.
- Varcl, L. 1964: Konference klasických studií v Leningrade. *Listy filologické / Folia philologica* 87/2, 392–393.